

Солистка

НЕ КАЖДОМУ дано воспринимать мир, как неиссякаемый источник гармонических звуков. Но для маленькой Гали им был весь окружающий мир. Сине-серые, широко раскрытые глаза ребенка жадно поглощали вечно меняющееся впечатление бытия. Галия пела ломким голоском обо всем, что видела, повторяла все, что слышала.

Жила она вдвоем с бабушкой в городе-крепости Кронштадте. Бабушка шила местным щеголихам платья и растила внуку. В роду не было ни поэтов, ни певцов, ни музыкантов. А девочка «представляла» перед зеркалом придуманных героинь, распевала песенки. Прослушав патефонные пластинки с записью «Евгения Онегина», она запомнила все мужские и женские партии. И было что-то удивительно трогательное в неопределившемся еще, но от природы поставленном голосе Гали.

Школьные годы остались в ее памяти, как вереница учебных дел с их несущественными заботами, огорчениями — и рядом неугасающая радость от спектаклей и концертов кружка художественной самодеятельности, в которых Галия выступала с первого класса.

Беззаботная юность оборвалась в дни войны. Погасли огни в островном городке. Не перекликались гудками военные корабли. Прервались занятия в школе. Смерть глядела с приветного неба, с воды, омывающей остров. Песня задышалась в пересохшем от горя и лишений горле...

Бабушка голода не выдержала. Галия собрала все силы, окончила школу и уехала в Ленинград. Надо было работать, жить. Без пения жить она не могла и нашла работу в областном театре оперетты.

Галию попросили для «пробы» спеть несколько романсов. Голос — теплое, будто напоенное солнцем сопрано, — понравился. Неожиданная в юной певице глубокая страсть обещала актерский успех. Девушка свободно держалась на сцене. И внешность ее была словно предназначена для театра: высокий рост, красивое лицо с блестящими глазами, изящные руки, свободная грация движений.

Выдвинуться помог тот всеильный «случай», который приходит лишь к людям, готовым его принять. Однажды заболела актриса, исполнявшая роль Полинки в «Холодке». Искать замены было негде и некогда. Обратились к труппе:

— Кто знает партию?

— Я знаю, — отозвалась Галия.

За два дня прорепетировали с ней роль и без колебаний выпустили неизвестную певицу.

На гастролях в Кронштадте заболела исполнительница роли Христины в «Продавце птиц».

— Кто может спеть? — спросили в труппе.

— Я, — сказала Галия.

Утром — репетиция, вечером — спектакль. За Христиной — Нинон из «Фялки Монмартра». Галия и эту роль знала. Ее память без особого труда удерживала множество опереточных и оперных партий. Вскоре недавняя школьница превратилась в артистку оперетты Галину Павловну Вишневу. Успех сопутствовал молодой актрисе: она работала с тем самозабвением, с каким отдаются любимому труду. Жить значило для нее — петь.

Обстоятельства сложились так, что Галине Павловне пришлось уйти из оперетты и стать эстрадной певицей. Она выступала в сольных концертах с песнями советских композиторов, много ездила по Прибалтике, Белоруссии, на севере страны. Она искала свой стиль исполнения, который давал бы удовлетворение, раскрывал красоту голоса и богатство артистического темперамента. Искала — и не находила. Она испробовала многие жанры, но ей нужен был только театр.

Серьезная болезнь настигла ее в эту пору раздумий и угрожала трагическим исходом. Врачи запретили Галине Вишневу выступать: «Вы должны год молчать». Галина Павловна уехала в санаторий.

Над головой светилось, словно осыпанное золотистой пылью, высокое небо с легкими тающими облаками. Под ногами хрустел золотой песок. Как свечи, пламенели стволы источавших теплый, густой аромат сосен. В зарослях звенели птицы. Галина Вишнева не смогла молчать: песня рвалась из души. Будь что будет. Не петь — невозможно...

Укрываясь от врачей в сосновом лесу, Галина Павловна пела много каждый день. И свершилось

«чудо»: сосновый воздух и воля победили болезнь.

Вскоре судьба свела певицу со старой, опытной преподавательницей Верой Николаевной Гариной. У Вишневской была скромная цель — вернуть голосу прежнюю силу. Гарина, приглядевшись к ученице, сказала:

— Нет, ваше дело — не эстрада, а опера.

Два с половиной года занималась Галина Вишнева с Верой Николаевной. Ежедневно, наскоро закусив, с утра бежала она к ней и пела, пела, вникая в смысл каждой фразы, постигая характер героинь, радуясь и страдая, умирая и возрождаясь вместе с ними.

Случайно Галина Павловна узнала, что в Ленинградском доме актера начинается конкурс, на котором будут отбирать стажеров для оперы Большого театра СССР. Волнуясь, пришла она в зал, где пели такие же, как и она, молодые певцы и певицы, — студенты консерватории, члены кружков самодеятельности. Она ходила на все прослушивания, борясь между страхом и желанием спеть. Наконец, настал час, когда Галина не удержалась. Она записалась на очередь и попросила только разрешить ей пойти домой «распеться». Ее отпустили, она поехала к Гариной:

— Вера Николаевна, я хочу попытаться...

Преподавательница села за рояль: она не сомневалась в успехе ученицы. Через несколько часов Вишнева предстала перед конкурсной комиссией, спела романс Рахманинова «О, не грусти» и арию из «Аиды». Ей сказали, чтобы она ждала вызова в Москву на второй тур.

Те, кто знал ее как эстрадную певицу, с удивлением спрашивали: «Откуда же у нее голос для оперы?». Только одна Вера Николаевна Гарина повторяла свое: «Не робей. Занимайся». И занимались они обе до изнеможения.

Пришла телеграмма — Галина Павловна уехала в Москву. Второй тур конкурса проходил в Ветховском зале Большого театра. Третий — в филиале. Исполнилась мечта, которая казалась недостижимой: Галина Вишнева по конкурсу прошла.

В ноябре 1952 года Галина Павловна снова приехала в Москву с концертных гастролей, но приехала уже как стажерка Большого театра. В первый сезон она спела пажа в «Риголетто», Стешу в «Псковитянке» и должна была готовить партию Татьяны из «Евгения Онегина».

За ролью Татьяны последовала партия Леоноры в «Фиделио», Купавы в «Снегурочке». В каждую роль артистка вносит новые оттенки, новое понимание образа, какое может внести советская женщина. Горда ее Татьяна. Ее Купава не пририта изменой, не молит о защите, а требует справедливости. В 1955 году Вишнева играла в Берлинской и Ростовской операх Татьяну и Леонору. Газеты отмечали ее хорошую оперную школу, правильное понимание образа Леоноры. С успехом пела Галина Татьяну в Праге, выступала с концертом в Югославии.

В январе она спела Чю-Чю-Сан. Сама молодая мать, актриса могла полнее прочувствовать судьбу своей героини. Теперь Вишнева готовится к выступлению в «Аиде».

Большой театр для нее — это большая школа. Дни заполнены трудом — тяжелым, упорным, но дающим окрыляющее счастье. Молодая певица понимает: искусство требует от артиста самоотверженного служения; оно не прощает легкого к себе отношения.

Л. ВОРОНЦОВА.

НА СНИМКЕ: Г. ВИШНЕВСКАЯ.

Фото Г. ЯБЛОНОВСКОГО.